

*
Габдуалиев Мереке Тлекович ,
*директор Общественного фонда «Институт развития
конституционализма и демократии,
кандидат юридических наук
(г. Уральск)*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИТИНГОВ И ДЕМОНСТРАЦИЙ В КАЗАХСТАНЕ: ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ

На современном этапе развития науки конституционного права митинги, демонстрации, сходы и собрания граждан как объект исследования представляют чрезвычайную важность. На первый взгляд «мирные» собрания и шествия в некоторых странах постсоветского пространства (Грузия, Молдова, Кыргызстан, Украина), в арабских странах (Тунис, Египет и др.) переросли в массовые уличные беспорядки, которые привели к смене властвующей политической элиты. В Мангыстауской области Республики Казахстан мирные протесты рабочих-нефтяников, длящиеся более шести месяцев, привели 16 декабря 2011 года к захвату местной администрации, разгрому центральной площади города, в результате чего Указом Президента Республики Казахстан в городе Жанаозен был введен режим чрезвычайного положения.

В Российской Федерации уже стало традицией, что после выборов депутатов Государственной Думы или выборов Президента, митингующие выходят на Болотную площадь в городе Москва. Очевидно, что данные формы протестного поведения граждан занимают особое место в механизме народовластия и выполняют свою роль, будучи прямой крайней формой выражения мнения населения по тем или иным вопросам. Определение конституционной грани между мирными митингами и публичными акциями протеста, переходящими в насилие и смене правящей элиты, является проблемой науки конституционного права.

По справедливому мнению профессора С.С. Дикмана, свобода мирных собраний представляет одну из основных политических прав, без эффективной реализации которого невозможно полноценное развитие демократических институтов и гражданского общества. Право собираться мирно и без оружия для выражения своего мнения, а также для обсуждения вопросов, важных для общества в целом или небольшой его части, является одним из показателей уровня развития демократии в государстве¹.

В соответствии с частью 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций». Согласно статье 21 Международного пакта о гражданских и политиче-

---

* © Габдуалиев М., 2015

ских правах: «Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц».

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет, что «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний» (ст. 11). В итоговом документе Копенгагенского совещания ОБСЕ указано: «(9.2) – каждый человек имеет право на мирные собрания и демонстрации. Любые ограничения, которые могут быть установлены в отношении осуществления этих прав, предписываются законом и соответствуют международным стандартам».

В «Руководящих принципах по свободе мирных собраний», разработанных Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ в 2007 году, определены международные стандарты в области реализации свободны мирных собраний, а также содержится исчерпывающий перечень законных и разумных оснований для ограничения этой свободы².

Право граждан на проведение публичных мероприятий – собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования – является одной из гарантий свободы мысли и слова, выражения мнений и убеждений, права на создание общественных объединений и др. Реальное осуществление этого права – залог народовластия, непосредственной демократии, поскольку публичные выражения требований, мыслей, убеждений имеет цель воздействовать на органы государственной власти или институты гражданского общества для решения определенных проблем³.

В соответствии со статьей 32 Конституции Республики Казахстан, «граждане Республики Казахстан вправе мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц».

В Казахстане действует закон от 17 марта 1995 года № 2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан»⁴, который определяет порядок организации и проведения собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан. Однако, в статье 10 данного закона содержится норма, что «местные представительные органы могут дополнительно регламентировать порядок проведения собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций с учетом местных условий и в соответствии с требованиями настоящего Закона».

Насколько конституционна норма статьи 10 закона, наделяющая маслихаты правом дополнительной регламентации порядка проведения собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций? Практика реализации дан-

ной нормы свидетельствует о том, что местные представительные органы под дополнительной регламентации понимают определение конкретных мест, в которых могут быть проведены собрания, митинги, шествия, пикеты и демонстрации.

Например, решением маслихата города Астаны от 24 сентября 2013 года № 175/23-V такими местами в городе Астане определены следующие территории: сквер на пересечении улицы А. Пушкина и проспекта Ш. Құдайбердіұлы; площадь в северо-западной части парка «Жеруық 1»⁵, решением маслихата города Актөбе Ақтөбінської області от 22 ноября 2012 года № 90 – на территории города Актөбе: площадь, прилегающая к зданию городского Дома культуры «Геолог», расположенная в селе Каргалинское; парк отдыха аула имени Кенеса Нокина; площадь, прилегающая к зданию Саздинского городского Дома культуры⁶, решением Хромтауского районного маслихата Ақтөбінської області от 10 июля 2013 года № 116 в городе Хромтау: площадь, прилегающая к зданию Элеватора – улица Окраина 7; площадь, прилегающая к бывшему зданию Отдела капитального строительства – улица Бекешевой 1⁷. Во всех без исключения областях Казахстана местные представительные органы такими решениями определяют территории, на которых возможно проведение собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

Такие территории находятся на окраинах города, в местах, отдаленных от местной администрации либо другого адресата требований митингующих. Правило о праве определения маслихатами мест для проведения митингов и демонстраций не позволяет реализовать цели таких публичных мероприятий. Например, если митингующие выражают протест против решения строительства в стране атомной электростанции, то самым удачным местом для выражения своего мнения должно стать здание Правительства либо Агентства по атомной промышленности; против коррупции в судебной системе – здание судов и т.д.

В пункте 54 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации г-на Майны Киаи о его миссии в Казахстан (19–27 января 2015 года) указано, что «в ходе визита Специальный докладчик посетил площадь Сыраарка, единственное место в Алматы, где разрешено проводить собрания. Площадь находится приблизительно в семи километрах от центра города, ввиду чего демонстранты лишены возможности выразить свои взгляды и мнения там, где их может увидеть и услышать их целевая аудитория, например государственные должностные лица или сограждане в наиболее густонаселенных районах города. Специальный докладчик серьезно обеспокоен тем, что в городе с населением около 1,5 млн. человек единственное отведенное под проведение собраний место по площади едва превышает футбольное поле и расположено в относительно удаленном от центра жилком районе»⁸.

В практике зарубежных стран существует правило о том, что должностные лица, желающие на постоянной основе выделить часть традиционного

общественного места для проведения демонстраций, они должны следовать следующему правилу. Им следует доказать, что выделяемая часть места позволяет демонстрантам быть услышанными в той части, которую хотят закрыть для проведения публичных собраний⁹.

Более того, в подобной практике регламентирования мест для проведения публичных мероприятий очевидно нарушение статьи 32 Конституции Казахстана, о том, что «пользование этим правом может ограничиваться законом» (решение маслихата, как известно, законом не является). Конституционность статьи 10 закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» не становилась предметом рассмотрения Конституционного Совета Республики Казахстан по причине того, что граждане лишены права обращения в Конституционный Совет, а другие субъекты обращения (в первую очередь суды, рассматривающие дела о нарушениях законодательства о митингах и демонстрациях) этим правом пользоваться не спешат.

Серьезной проблемой в механизме реализации конституционного права на проведение мирных митингов и демонстраций является предусмотренная законом ответственность за нарушение порядка проведения митингов, демонстраций, непропорциональная угрозам, которые могут представлять правам и свободам других граждан.

Так, согласно статье 488 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП РК) нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации или проведения собрания, митинга, шествия, пикетов, демонстрации либо иного публичного мероприятия либо воспрепятствование их организации или проведению, а равно участие в незаконных собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях либо ином публичном мероприятии, если эти действия не имеют признаков уголовно наказуемого деяния, – влекут предупреждение или штраф на физических лиц в размере двадцати месячных расчетных показателей, на должностных лиц – штраф в размере пятидесяти месячных расчетных показателей либо арест на срок до десяти суток.

Предоставление руководителями и другими должностными лицами организаций участникам несанкционированного собрания, митинга, пикетирования, демонстрации или иного публичного мероприятия помещения либо иного имущества (средств связи, множительной техники, оборудования, транспорта) или создание иных условий для организации и проведения таких мероприятий – влечет штраф в размере двадцати месячных расчетных показателей.

Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после применения мер административного взыскания либо организатором собрания, митинга, шествия, демонстрации, – влекут штраф в размере пятидесяти месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до пятнадцати суток¹⁰.

Ранее действовавший КоАП РК содержал статью 373, согласно которой нарушение закона Республики Казахстан о порядке организации или проведения собрания, митинга, шествия, пикетов, демонстрации либо иного публичного мероприятия, либо воспрепятствование их организации или проведению, а равно участие в незаконных собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях либо ином публичном мероприятии, если эти действия не имеют признаков уголовно наказуемого деяния, влекло предупреждение или штраф на физических лиц в размере до двадцати месячных расчетных показателей, на должностных лиц – штраф в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей.

Предоставление руководителями и другими должностными лицами организаций участникам несанкционированного собрания, митинга, пикетирования, демонстрации или иного публичного мероприятия помещения либо иного имущества (средств связи, множительной техники, оборудования, транспорта) или создание иных условий для организации и проведения таких мероприятий влекло штраф в размере до двадцати месячных расчетных показателей.

Те же действия, совершенные повторно в течение года после применения мер административного взыскания либо организатором собрания, митинга, шествия, демонстрации, – влекли штраф в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до пятнадцати суток¹¹.

В Докладе о соблюдении свободы мирных собраний в Республике Казахстан в первом полугодии 2010 года отмечается, что судьи, рассматривающие административные материалы, составленные по статье 373 КоАП РК, любую публичную акцию трактуют как собрание, на проведение которого необходимо разрешение властей. И в случаях, когда такого разрешения не имелось, привлекают организаторов и участников собрания к административной ответственности в виде штрафов и арестов.

Судьи не руководствуются принципом пропорциональности и соизмеримости ограничений свободы собраний при рассмотрении исков по обжалованию отказов в проведении собраний и при рассмотрении административных дел, оформленных по статье 373 КоАП РК. Судебная практика рассмотрения дел по статье 373 КоАП РК наглядно демонстрирует, что главным и основным доказательством вины гражданина, реализующего свою свободу мирных собраний, является отсутствие разрешения на проведение собрания со стороны власти¹².

Практика реализации закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» свидетельствует о том, что зачастую происходит запрет со стороны местных исполнительных органов власти на проведение мирных митингов и демонстраций по причине широкого толкования оснований для отказа в проведении этих публичных мероприятий. Такой отказ приводит к тому, что граждане вопреки запрету на проведение митинга проводят публичные акции

протеста, которые влекут применение в отношении них мер административного взыскания.

Любые ограничения свободы собраний должны быть соразмерны целям, ради которых они применяются. Например, если существует риск возникновения массовых беспорядков в результате демонстрации, один только факт наличия риска не может служить достаточным основанием для запрета публичного мероприятия¹³, равно как угрозы со стороны противников публичного мероприятия не должны вести к его запрету, а государство должно предпринять все усилия, чтобы обеспечить надлежащую защиту его участникам¹⁴.

В пунктах 56 и 57 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации г-на Майны Киаи о его миссии в Казахстан (19–27 января 2015 года) указано, что «проведение несанкционированного собрания может повлечь за собой серьезную уголовную ответственность. В статье 400 нового Уголовного кодекса устанавливаются наказания за участие в «незаконных» собраниях, в результате которых «причиняется существенный вред правам и законным интересам граждан». Хотя в новом Уголовном кодексе меры наказания были смягчены, они по-прежнему представляются неоправданно суровыми и могут включать в себя лишение свободы. Согласно Уголовному кодексу запрещено также оказание «содействия» участникам «незаконных» собраний, в том числе с помощью «средств связи». Специальный докладчик считает, что это положение чрезмерно ограничивает право на свободу мирных собраний, ассоциации и выражения мнений, поскольку в соответствии с ним даже распространение информации об акции протеста потенциально является преступлением. Фактически это положение, по всей видимости, призвано не допустить, чтобы активисты использовали социальные сети и другие средства связи в организационных целях. По тем же причинам Специальный докладчик обеспокоен поправками, которые были внесены в закон «О связи» в апреле 2014 года и в соответствии с которым прокуратура наделяется полномочиями без решения суда приостановить работу той или иной сети связи, включая Интернет»¹⁵.

Еще одной немаловажной проблемой реализации права на митинги является законодательно установленная норма, что «заявление о проведении собрания, митинга, шествия, пикета или демонстрации подается в письменной форме не позднее, чем за 10 дней до намеченной даты их проведения» (статья 10 закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан»¹⁶).

Иногда такой временной отрезок для согласования проведения публичного мероприятия может вступить в противоречие с так называемой доктриной «немедленной реакции» – право на проведение спонтанной демонстрации или другого публичного мероприятия, когда уведомление властей в установленные законом сроки лишило бы это мероприятие смысла. В деле «Букта и другие против Венгрии» Европейский Суд отметил, что «при конкретных обстоятельствах дела, когда немедленный отклик на политическое событие в форме демонстра-

ции мог быть оправдан, решение о роспуске продолжающегося мирного собрания исключительно в связи с отсутствием предварительного уведомления, без каких-либо незаконных действий со стороны демонстрантов, представлял собой несоразмерное ограничение свободы мирных собраний»¹⁷. В то же время в деле «Эва Мольнар против Венгрии» Европейский Суд подчеркнул, что в подобных случаях необходимость спонтанной реакции должна быть обоснована¹⁸.

Очевидно, что необходимо установление в законе четких критериев, когда уведомление на проведение спонтанных публичных мероприятий должно быть рассмотрено в более короткие сроки. Следует исключить все возможные ситуации иного понимания норм закона о собраниях и митингах, поскольку неправильное применение закона может привести к нарушению конституционных прав граждан.

Профессор К.К. Айтхожин справедливо высказал мнение о целесообразности дачи официального толкования Конституционным Советом статьи 32 Конституции и, в частности, таких понятий, как «собрание», «митинг», «демонстрация», «шествие» и «пикетирование». На основе такого толкования, – отмечает К.К. Айтхожин, – представляется необходимым принятие Парламентом закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования»¹⁹.

Таким образом, законодательство Республики Казахстан отличается тем, что содержит возможность применения в отношении участников публичного мероприятия мер юридической ответственности, несоразмерных ограничениям свободы собраний и митингов, а судебная практика привлечения граждан к административной ответственности позволяет судебным органам расширительно понимать нормы закона (например, при определении лиц, подпадающих под понятие «организатора» митинга, демонстрации).

Подобное развитие конституционных норм о праве граждан на проведение митингов и демонстраций в текущем законодательстве и практика его применения обусловлены совокупностью обстоятельств современного состояния казахстанского общества, на которые следует обратить внимание в завершение настоящего доклада.

Во-первых, необходимо признать, что публичные мероприятия (митинги, шествия, сходы, собрания, демонстрации, пикеты), будучи специфическими институтами в механизме народовластия, имеют свои особенности реализации в различных странах. В экономически благополучных странах с многолетними партийно-парламентскими традициями митинги, демонстрации, шествия являются серьезным сигналом для депутатов и выборных должностных лиц о необходимости учитывания мнения митингующих граждан. В этом смысле, публичные акции протеста – есть дополнение к прямым (в частности, выборам) и представительным институтам демократии.

Профессор В.Т. Кабышев отмечает, что влияние институтов участия во власти (митинги, демонстрации) на механизм принятия государственных решений всегда велико, ибо в них находит выражение воля народа. Игнориро-

вание данных институтов есть признак имитационной системы замкнутой на саму себя²⁰.

В странах постсоветского пространства, с имеющими место быть фактами коррупции на высших уровнях государственной власти, недоверием граждан к институтам выборов, бедностью основной части населения (например, по данным Института анализа и прогнозирования Восточно-Казахстанской области «стол среднестатистического казахстанца можно сравнить с довольствием в республике Чад»²¹), социальным расслоением общества, низким уровнем политико-правовой культуры митинги и демонстрации потенциально могут привести к непредсказуемым последствиям, угрожающим основам государственности.

И хотя, как выражается профессор С.А. Авакьян «вопрос восстания, революции – это вопрос не конституционного права, а политической ситуации»²², тем не менее, практика стран, переживших «цветные революции», убедительно доказывает, что митинги и демонстрации в зависимости от конкретной политической ситуации в стране могут привести к смене политической власти.

В пункте 65 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации г-на Майны Киан о его миссии в Казахстан (19–27 января 2015 года) указано: «Специальный докладчик опасается, что такое жесткое регламентирование мирного инакомыслия способствовало общему снижению активности открытого гражданского участия, примером чему служит и сокращение числа заявок на проведение собраний. В силу этого все чаще складывается впечатление, что назревающее недовольство может разрастись и сыграть на руку последователям экстремистских идеологий. Он напоминает, что право на свободу мирных собраний является крайне важным еще и потому, что благодаря ему у людей появляется возможность мирным путем озвучить накопившиеся претензии. По этой причине данное право по сути является важнейшим гарантом социального спокойствия и согласия»²³.

Во-вторых, политическая повестка митингов последних лет на постсоветском пространстве не имеет конкретных, во всяком случае, прямых, социально-экономических требований. Подобные политические протесты традиционно возникают после проведенных выборов с требованиями отмены результатов голосования, создания временного правительства и проведения новых выборов. Это происходит на фоне того, что лидеры оппозиции не дожидаются завершения судебных разбирательств и вынесения судебного решения, изначально ставя под сомнение независимость судебных органов.

По этому поводу председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин справедливо задается вопросом: «Откуда такая вопиюще неправовая позиция? Почему не проводится очевидная контрольная операция – пересчет голосов на основе тех заверенных избирательными комиссиями копий выборных протоколов, которые получили члены комиссий и наблюдате-

ли от оппозиционных партий? Почему после такого пересчета не используется, как в США и других странах, законный механизм судебной защиты своих интересов?»²⁴.

Трагедией современного политического развития некоторых постсоветских стран является опасная тенденция, когда институт свободных, периодических, проводимых на равной, тайной основе выборов, заменяется митингами и протестами толпы, приводящими к смене главы государства.

В-третьих, эффективность института митингов, демонстраций, собраний, сходов напрямую зависима от степени легитимности выборных должностных лиц и представительных учреждений (от того, насколько парламент страны и местные представительные органы обладает качеством «представительности»). Другими словами, митинги и другие публичные мероприятия не должны ставить под сомнение легитимность власти. Конституционная природа митингов и демонстраций заключается в требовании обратить внимание и учесть мнение определенной части населения при принятии решений.

---

¹ Свобода мирных собраний в практике Европейского Суда и Комиссии по правам человека: сб.решений и постановлений / С.С. Дикман, К.И. Терехов; под общ. Ред. С.С. Дикмана. – М., 2011. – С. 5.

² Свобода мирных собраний в Казахстане: свобода или возможность. Доклад о соблюдении свободы мирных собраний в Республике Казахстан в первом полугодии 2010 года. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности. – А., 2010. – С. 4.

³ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2001. – С. 153.

⁴ Закон Республики Казахстан от 17 марта 1995 года № 2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» // ВВ ВС РК. – 1995. – № 1-2. – Ст. 19.

⁵ Решение маслихата города Астаны от 24 сентября 2013 года № 175/23-V «О дополнительном регламентировании порядка и мест проведения мирных собраний, митингов и пикетов в городе Астане» // Вечерняя Астана. – 2013. – № 133 (3054).

⁶ Решение маслихата города Актобе Актыобинской области от 22 ноября 2012 года № 90 «О дополнительном регламентировании порядка проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций» // Актыобинский вестник. – 2012. – № 150.

⁷ Решение Хромтауского районного маслихата Актыобинской области от 10 июля 2013 года № 116 «О дополнительном регламентировании порядка проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций» // Хромтау. – 2013. – № 48 (8535).

⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации г-на Майны Киан о его миссии в Казахстан (19–27 января 2015 года) / [Электронный ресурс]. – goo.gl/XJaKZM

⁹ См. подр.: Право на протест: Пособие по осуществлению права на свободное выражение мнений / Дж. Гора, Д. Голдбергер, Г. Стерн, М. Гальперин; Пер. с англ. М.Е. Петросян, А.А. Калинина. – СПб, 1999. – С. 65-66.

¹⁰ Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях» // ВП РК. – 2014. – № 18-П. – Ст. 92.

¹¹ Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях». Утратил силу // ВП РК. – 2001. – № 5-6. – Ст. 24.

¹² См. подр.: Свобода мирных собраний в Казахстане: свобода или возможность. Доклад о соблюдении свободы мирных собраний в Республике Казахстан в первом полугодии 2010 года. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности. – А., 2010. – С. 11-14.

¹³ См. подр.: Дело «Баранкевич против России» // Свобода мирных собраний в практике Европейского Суда и Комиссии по правам человека: сб.решений и постановлений / С.С. Дикман, К.И. Терехов; под общ. Ред. С.С. Дикмана. – М., 2011. – С. 8, 170 – 182.

¹⁴ См. подр.: Дело «Алексеев против России» // Там же. – С. 8, 280-313.

¹⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации г-на Майны Киан о его миссии в Казахстан (19–27 января 2015 года) / [Электронный ресурс]. – goo.gl/fV9ACL

¹⁶ Закон Республики Казахстан от 17 марта 1995 года № 2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» // ВВ ВС РК. – 1995. – № 1-2. – Ст. 19.

¹⁷ См. подр.: Дело «Букта и другие против Венгрии» // Свобода мирных собраний в практике Европейского Суда и Комиссии по правам человека: сб.решений и постановлений / С.С. Дикман, К.И. Терехов; под общ. Ред. С.С. Дикмана. – М., 2011. – С. 8, 183 – 191.

¹⁸ См. подр.: Дело «Эва Мольнар против Венгрии» // Там же. – С. 8, 205 – 215.

¹⁹ Айтхожин К.К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан. Автореф.дисс... докт. юрид. наук. – А., 2008. – С. 36.

²⁰ См. подр.: Кабышев В.Т. Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение // Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: Избранные научные труды. – М., 2013. – С. 299.

²¹ Казахстан причислили к беднейшим странам мира / [Электронный ресурс]. – goo.gl/B6JRQ3

²² Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 1. – С. 17.

²³ Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации г-на Майны Киан о его миссии в Казахстан (19–27 января 2015 года) / [Электронный ресурс]. – goo.gl/jPce20

²⁴ Зорькин В.Д. Россия: движение к праву или хаосу? Социально-государственный кризис и правовая система // Российская газета. – 2012. – 26 января. – № 5688 (15).

^{*}
Жакаева Лейла Султановна ,
*заместитель заведующего отделом
Аппарата Верховного Суда Республики Казахстан,
доктор юридических наук
(г. Астана)*

О КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Имея программное значение, конституционные ценности находят отражение в конституционных нормах, определяющих цели, задачи и основополагающие принципы, лежащие в основе общественного и государственного устройства страны. Речь идет о правовых положениях, устанавливающих ценностные ориентиры развития общества и государства, а также предназначение функционирующих в стране государственных и правовых институтов.

Спектр таких конституционных положений для каждого государства индивидуален. В значительной степени он предопределен конкретно-историческими условиями развития, политическими, социальными и экономическими задачами, стоящими перед государством.

Особое место в системе казахстанских конституционных ценностей занимают положения преамбулы Конституции, имеющие базовое значение для понимания и интерпретации смысла конституционных норм, поскольку без предварительного целостного восприятия ее аксиологической составляющей сложно уяснить содержание конституционно-правовых норм и институтов.

Качествами конституционных ценностей обладают нормы об утверждении Казахстана демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, а также основополагающие принципы деятельности Республики: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами.

---

^{*} © Жакаева Л.С., 2015